

W. J. Smith

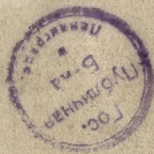
&

ПЕРЕВОДЪ
съ Поэмы о нынѣшнихъ дѣлахъ,
ЮГАННА ПЛОКГОФА

Голстинскаго Надворнаго
Совѣтника.

въ

1770. году

Въ Санктпетербургѣ.

TO CHURCH NO. 1

(C. 1871)

(C. 1871)

1871-1872

THE CHURCH NO. 1

ПОЭМА

I.

Прѣимите оружїе и щитѣ, Госу-
дари и республики Христїанскїе,
давно уже другѣ противѣ друга
кровь проливающїе, по распрямѣ
стольже слабымѣ, сколь и бесполезнымѣ.
Кѣ ружью, противѣ непрїателя Европы!
Похищители престола Константиновѣ
сами приглашаютѣ васѣ на свою погибель.
Они побѣдительнымѣ Россїйскимѣ ме-
чемѣ поверженные вопїютѣ кѣ вамѣ :
идите совершитѣ конечное наше изкоре-
ненїе !

II.

Стамбулскїй Сарданапалѣ, вѣ нѣгѣ
и вѣ варварствѣ спящїй, на часѣ пробу-
дился отѣ гласа гордостїю надмѣнныхѣ
своихѣ Сатраповѣ, и вѣ невѣжествѣ упо-
пающихѣ Имамовѣ. Они ему говорили :
нарушай всенародныя права ; опїюдь не
почитай пословѣ Монаршихѣ ; начини по-
ведѣнїемѣ засадитѣ ихѣ вѣ оковы ; мы
по томѣ именемѣ твоимѣ возвѣстимѣ
во вселенной, что идешь наказатѣ Россїю

за ся предѣ шобою ослушаніе. Есть на
по моя воля, опѣшествовалѣ дебѣлый
Дарданеловѣ и Марморя обладашель. Яны-
чары его и Спаги вступили въ походѣ;
а онѣ въ глубочайшій сонѣ по прежнему
погрузился.

III.

Когда вещественная его душа въ при-
яшнихѣ плавала сновидѣніяхѣ между
двумя чернобровыми грузинками, вырван-
ными чрезѣ скопцовѣ изѣ обѣяшій мате-
рей ихѣ, для насыщенія его похотей
безѣ любви, и его скопства безѣ всякаго
разбора, тогда Россійскій духѣ распро-
стерѣ свѣшозарныя своя крылія. Гласѣ
его услышанѣ онѣ Невы до Чернаго моря,
въ Сармашіи, въ Дакахѣ: на берегахѣ Ду-
найскихѣ, у мыса Тенаро, въ поляхѣ,
на горахѣ, гдѣ въ древности царствовалѣ
Менелай. Промолвилѣ только тошѣ силь-
ный духѣ; варвары, потомки Турке-
становы, пали ницѣ мертвы на землю.
Трепещетѣ Стамбулѣ; сѣкира при ко-
рени сего великаго древа, пріосѣняющаго
Европу, Астію, и Африку, вѣшвѣями
своими бѣдственными. А вы остались бы
спокойны! Вы Государи, толико крашѣ
оскорбленные онѣ того дикаго племѣ,
вы почивалибѣ такѣ же какѣ Мустафа,
сынѣ Махмушовѣ!

IV.

Никогда, можетѣ бышѣ, уже не сы-
шутѣ шоль способнаго случая, кѣ про-
гнанію въ древнія ихѣ болоша, грабители
всесвѣшнихѣ. Сербія простираетѣ
свои

свои руки ко младому Кесарю Римскому, и вопіетъ ему : избави мя отъ ига Отоманскаго. Младый сей Государь, любящій добродѣтель и истинную славу, да прославитъ себя тою славою, мстя за обиды нанесенныя Августѣйшимъ его предкамъ; непрестанно да зритъ онъ, умными очами, Вѣну Визиремъ осажденну, и Венгрію, чрезъ цѣлые два вѣка, опустошаему.

V.

Льву С. Марка недостойтъ довольствоваться съ угожденіемъ, шѣмъ только, что держитъ онъ въ своихъ когтяхъ Евангеліе; усремися онъ на добъ свой; спокойно сочетовающійся ежегоднымъ бракомъ съ Адриатическимъ моремъ, да разсѣкутъ волны стами кораблями; возвращаю получаятъ они остроу Венеръ посвященный, и еще шомъ, гдѣ Миносъ выдавалъ свои законы, забытые нынѣ для законовъ Алкорана.

VI.

Ошечество Оемистокла и Милтјада рветъ свои оковы изъ дали смотря на Орла ЕКАТЕРИНЫ; но сокрушитъ ихъ оно еще не сможетъ. Чтожъ! развѣ нѣтъ въ Европѣ никого, кромѣ малаго невѣдомаго народа; горсточка Черноторцовъ, муравейнику подобныхъ, ктобъ дерзнулъ слѣдовать по стезямъ, которыя показываетъ намъ торжествующій томъ Орелъ съ высоты высокопарнаго своего полету.

):(3

VI

VII.

Мужественные рыцари каменистаго острова Малшы пылающе нещепливо-стию кѣ возвращу острова Солнечнаго и Розоваго, ошнутаго у нихъ Содианомъ безстрашнымъ, пращуромъ Мустафы слабомозгаго. Благородные и храбрые Испаны, никогда мира съ варварами неимѣющіе, и не посылающіе кѣ нимъ Консуловъ купеческихъ, въ званіи Пословъ, на безчестіе и поруганіе, всегда терпимыя и сносимыя; Испаны въ Оранъ на Африканскія державы нападающіе, сперявъ ли, чѣмъ вѣхія Византійскія семь башенъ, дерзали наруганся башнямъ Каспиди ?

VIII.

Во времена грубаго невѣжества, рыцарей смѣха достойныхъ, Европейскіе Понтифексы изобрѣли тайну вооружать Христіанъ противъ Мусульмановъ, на граждая ихъ только крестомъ на плечѣ, и благословеніями. Всемирный Владыко Господь Вседержитель, говорили они, повелѣваетъ, чѣмъ рыцари и всадники, въ угожденіе своимъ красавицамъ, шли вѣхъ убивать въ каменистой и бесплодной земли Иерусалимской и Внелѣмской. Яко бы Богу, и красавицамъ тѣмъ, нужно было, чѣмъ такая бѣднѣйшая земля принадлежала Франкамъ, Грекамъ, Арапамъ, Туркамъ, или Парасминамъ.

IX.

IX.

Скрытое и подлинное оныхъ великихъ вооруженій намѣреніе было то, чѣмъ покоришь Церковь Греческую Латинской: (ибо нечестиво Богу молиться по Гречески, онѣ разумѣшъ только по Латинѣ). Римъ желалъ владѣть Епископствами Лаодикійскимъ, Никоидійскимъ и великимъ Каиромъ. Римъ желалъ, чѣмъ злато Асійское текло между береговъ Тибра. Скупость и грабительство, вѣрою прикрытыя, погубили людей целые миліоны; онижъ къ нищетѣ привели и тѣхъ самихъ, которые чаяли обогатиться, по сумазбродству онѣмъ шудажъ вдохновенному.

X.

Не о Крыжашикахъ, Государи, здѣсь дѣло идетъ. Оставьте развалины Іерусалима, Хорозей, Содомы и Гоморы, выгоните Мустафу, и раздѣлите; войска его побиты; но они чрезъ шрапы свои научаются; иѣкакой Визирь обучаетъ ихъ Прусской ексерциціи. Турки опамятовався онѣмъ изумленія своего, могутъ быть сильны и страшны. Побѣжденные въ Дакіи могутъ когда нибудь вторично осадить Вѣну. Время ко изкорененію Турковъ наступило. Ежели вы по время пропустили, ежели оставите обучаться народъ ужасный, до сего безъ вѣчнаго порядка, онѣ можетъ быть насъ самихъ изкоренитъ. Но гдѣ сыскать тѣхъ, которые умѣютъ предбуживать и предупредить!

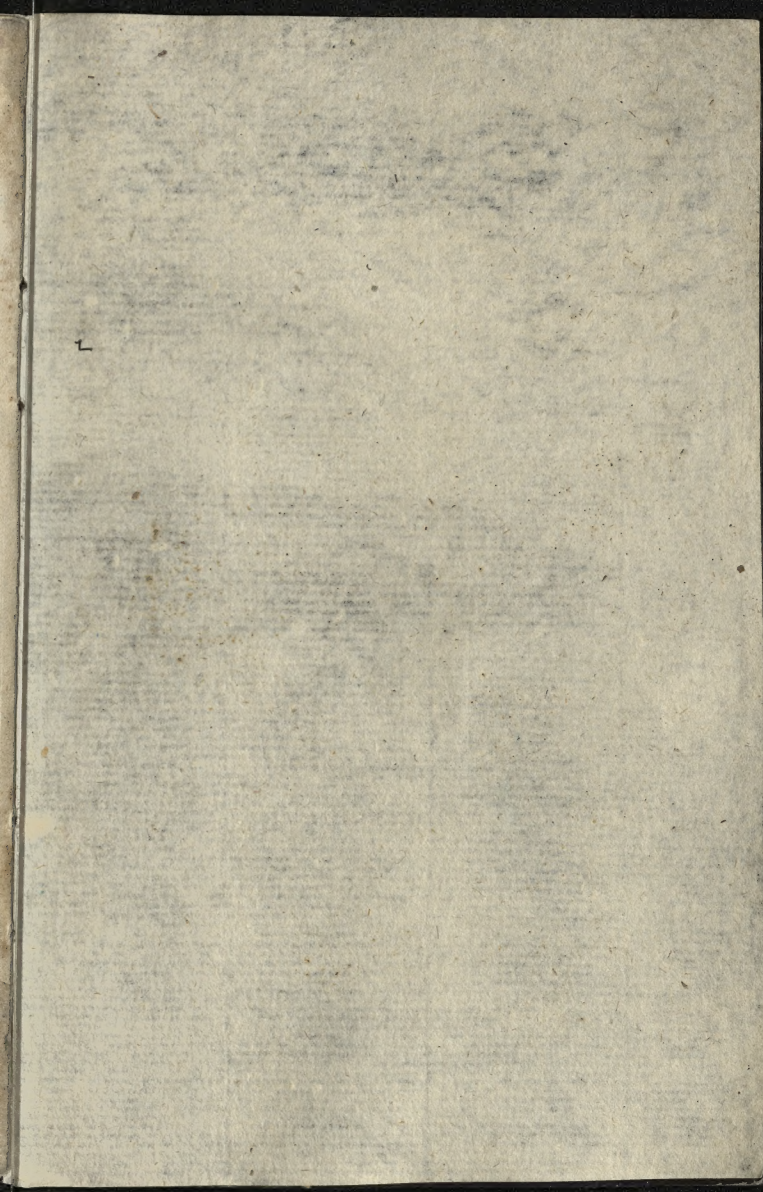
XI.

Полиптики скажутъ, мы смотримъ на которую сторону вѣсы перешагнемъ; мы хотимъ равновѣсія; серебра и денегъ безъ чего никакого дѣла начать не можно, у насъ нѣтъ; мы ихъ разсочили на войнахъ безполезныхъ, которыя изсочили многіе народы: хотя дѣйствительныя пользы не произвели ни единому. Вы серебра и денегъ не имѣете? бѣдные Государи! Турки меньше вашего имѣли, когда они взяли Конспаншинополь. Принимайтесь за желѣзо, сшупайте.

XII.

Такъ говорилъ въ Херсонесѣ Кимбрическомъ одинъ гражданинъ любящій предпріятія великія. Онъ ненавидитъ Турковъ какъ враговъ всякаго художества; онъ оплакиваетъ жребій Греціи; онъ рыдаетъ о Польшѣ, которая шерзаетъ себя утробу своими руками, вмѣсто того, чтобъ соединиться подъ повелѣніемъ Короля своего. Онъ пѣлъ стихами Германическими: но Греки изъ того ничего не разумѣли; а Конфедераты Польскіе его не выслушивали.

ЗАЛА 18

ШКАФЪ 150

ПОЛКА 2

№ 457